

«Это Пролог третьей легенды...»

Хаймура Мороха видит странный сон.

Звероподобный рев разнесся по полю боя, запах железа стоял в воздухе, во рту был привкус песка, а землю окрасило в кроваво-красный цвет...

Очень яркий сон. Настолько реалистичный что в нем можно: слышать, ясно видеть, ощущать запахи и вкус.

И наконец, ощущение меча, зажатого в руке. Настоящего меча.

Рожденный нормальным парнем в мирной Японии, Мороха не должен иметь никаких отношений с оружием войны. Несмотря на это, меч в его руке казался удивительно знакомым. Настолько, что он ощущается как продолжение его тела.

Прекрасный священный меч с ослепительным зеркальным телом теперь окрашен в тот же кроваво-красный цвет, что и земля.

Во сне Мороха сражается на поле боя, один, без товарищей. Буквально, в одиночку против целой армии. Сталкиваясь с волнами врагов, Мороха просто механически убивает, убивает, убивает...

Полностью посвятив себя размахиванию мечом, он уже давно потерял счет своим убийствам. Не облаченный в броню, но защищенный белой аурой, ослепительной, как солнце; с титанической силой, дарованной плотным количеством праны, которую он генерирует, Мороха проносится через поле битвы, как ураган.

Тем не менее, его стойка остается спокойной и неторопливой, как будто он монстр, просто удовлетворяющий свою убийственную сущность.

Его мозг утверждает, что это не его настоящее «Я», но в глубине души он чувствует, что это и есть, его настоящее «Я».

Поистине загадочное чувство.

Через неопределенное время бойня прекратилась — один Мороха остался в живых.

В окружении гор трупов подул ветер, насвистывая навязчивый победный гимн.

Покрытый ранами и с трясущимися ногами, Мороха начинает свои первые шаги домой.

Одинокое путешествие на поле боя, одинокое путешествие назад — не произошло. Издалека к нему, гроыхая копытами, мчался белый конь.

На лошади ехала красивая девушка.

Со сверкающими голубыми глазами, похожими на звезды, рассыпанные над океаном

С первого взгляда видно, что она высокородная, в элегантно скроенным белым платье.

Игнорирует этикет высшего общества, разъезжая на лошади в платье, она нахерно энергичная и темпераментная девушка.

— Фрага! Фрага онии-сама! —зовет девушка строгим, но милым голосом.

Это имя Морохи во сне. Он улыбнулся, когда узнал девушку.

Плотная аура жажды битвы и убийственное намерение, все еще обвивающие его тело, рассеялись, как туман.

— Саласия, почему ты не слушаешься, разве я не говорил тебе не приходить одной на поле боя? — как при случайной встрече на улице, он беззаботно обратился к девушке.

— Фрага, ты тоже не слушаешься. Сколько раз я умолял тебя не идти на войну в одиночку?

Девушка — Саласия спрыгнула с лошади и страстно обняла Мороху.

— Неужели мы настолько ненадежны? Разве я обуза? — жаловалась она, продолжая бить его в грудь.

Мороха почесал свою голову, но, тактично решил промолчать.

— Я знаю... Фрага Хранитель Священного меча. Самый Сильный Фехтовальщик! — эмоционально кричала Саласия грубым голосом.

— И все же... даже так... — со слезами на глазах Саласия смотрела на Фрагу.— Я волнуюсь за тебя Фрага, поэтому прошу простить мои дерзкие выходки.

Пока она плакала, Саласия встав на носочки отчаянно прислонялась к нему. А Мороха нежно гладил ее по голове.

— Все нормально. Это я должен просить прощения. Для тебя переживать и волноваться за меня настоящие адские муки.

Мороха нежно целует ее слезы, тогда как Саласия начинает слегка краснеть.

— Ты меня любишь? — спросила она.

— Я могу сражаться только благодаря тебе, — ответил он.

Это кровавое поле битвы, на котором они стоят, все ради благополучия этой девушки.

Для Фраги она — весь его мир.

— Пожалуйста, продолжай волноваться за меня. Взамен я обещаю тебе: неважно на сколько тяжелое поле боя, неважно на сколько силен враг, неважно насколько далеко мы друг от друга, даже если судьбы грозит разлучить нас... — тихо шепчет Мороха на ухо Саласии. — Я всегда буду победителем и вернусь к тебе.

Саласия опустила взгляд, и ее румянец стал еще ярче, доходя до кончиков ушей. Мороха вдруг крепко обнял ее свободной левой рукой. Она удивлено подняла глаза, и встретила с ним взглядом.

Их лица достаточно близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга. Без колебаний она придвинула свое лицо ближе к лицу Морохи.

Как бы скрепляя свое обещание, их уста...

На этом сон закончился, и Мороха проснулся.



Чувства и мысли Фраги растворились вместе со сном.

Зевнув, Мороха прогнал сонливость и привел в порядок свои мысли.

— Какая досада...

Прерванный поцелуй, достигнувший самого интересного места, был всего лишь сном.

Мороха вернулся в реальность, то есть в аудиторию частной старшей школы, Академии Аканэ.

Хотя Мороха первоклассник, он не был взволнован. На самом деле, еще до того, как церемония приветствия была наполовину завершена, он уже дремал в своем кресле. И не потому, что он высокомерен или антисоциальный.

Просто такое его естественное состояние.

Хотя это может показаться парадоксом, но он относится к тому типу людей, которые кажутся расслабленными и непринужденными в своем отношении к жизни, но удивительно сосредоточены на своих целях. И его маленькая цель состоит в том, чтобы спокойно закончить следующие три года старшей школы без каких-либо серьезных происшествий.

Таким парнем был Мороха.

Проглотив второй зевок, он протер глаза и медленно открыл их, но тут же был ошеломлен.

Неожиданно прямо перед ним появилось красивое лицо, настолько близко, что их дыхания соприкасались.

Сверкающие глаза, как звезды, разбросанные по океану.

Эти глаза пристально смотрели на него, когда все ее тело, будто желая накрыть его собой, склонялось над сидящим Морохой,.

Вся эта ситуация так и кричала: «давай поцелуемся».

Будто продолжение его прерванного сна. Синий и черный — в то время как цвет отличается, глаза девушки точно такие же, как у Саласии.

Мороха быстро осмотрел девушку.

Она одета в женскую школьную униформу и на ее маленькой груди была именная бирка:

[1-1 (Белый) Рандзё Сацуки]

Мороха также ученик 1 класса 1 года, значит они одноклассники. Хотя и очевидно, но все же ее зовут не Саласия.

Что, черт возьми, происходит? Что это за интимная дистанция?

Пока Мороха замер, лицо девушки — Сацуки, начало приближаться.

Может быть, печально прерванный поцелуй во сне продолжается в реальности? А такое вообще возможно?

Просто думая о мягкости этих бутоноподобных губ, его сердце начинало биться быстрее, а из горла вырывался писк. Он задумчиво закрыл глаза, ожидая этого момента.

«БАААМ»

Как будто используя тупой инструмент, Сацуки замахнулась лбом назад, а затем сильно ударила его.

— ..?

Предполагаемый поцелуй на самом деле был ударом головой.

То, что должно быть губы в губы, на самом деле было лоб в лоб.

То, что должно быть выражением любви, на самом деле было проявлением агрессии.

Чувствуя себя подавленным, Мороха застонал в смеси шока, разочарования и боли.

— Ты уже проснулся? — саркастически спросила Сацуки.

Ее на редкость, милый голос прозвучал как чистый колокольчик. Какая досада.

Она скрестила руки на груди, и единственный конский хвост, завязанный на левой стороне ее головы, закачался, как хлыст.

— Зачем ты это сделала..? — Мороха пристально посмотрел на нее, держась за лоб.

— Наказание. Для грубых людей, спящих на церемонии приветствия, — заявила Сацуки, глядя на него сверху вниз и испуская сильное давление. — Все уже разошлись по своим классам, а ты все еще спишь. Просто невероятно.

Более 100 первоклассников уже исчезли, оставив пустой зал.

— Я ненавижу людей без энтузиазма.

— А разве удар головой по такому поводу не слишком жестоко?

— Я также была взбешена, потому что ты, кажется, ожидал чего-то другого.

— Насчет этого я прошу прощения.

— Вот именно. Плюс у меня уже есть тот, кто мне нравится.

Ну да. В этом мире незнакомая девушка не может вдруг подойти и поцеловать тебя.

Мороха искренне задумался о своих ожиданиях.

— Не то чтобы у меня совсем не было энтузиазма, — поразмыслив, он чувствовал, что должен объясниться. — Просто приветственная речь директора была слишком длинной, и я бессознательно задремал. С этого момента я буду мотивирован, поэтому, пожалуйста, пощади меня.

— Ее речь была не такой уж длинной, — хотя он уже опустил голову, но получил только упрек Сацуки.

Ее поднятые вверх глаза загорелись от ярости.

Мороха горько улыбнулся. Она красивая, и даже когда сердится, ее привлекательность не уменьшается.

(Аааа. Как мне ее успокоить?)

Отказавшись от дальнейших протестов, он начал размышлять о том, как выйти из ситуации. Но...

— Директор сказала:— Сацуки с восторгом начала рассказывать. — Мы Мессии, специально отобранные со всей Японии. Мы обладаем великой силой. Поэтому, мы не можем забывать об ответственности и обязанностях, которые лежат на наших плечах! Наш дар должен быть использован ради справедливости... Теперь то ты понимаешь насколько у нас важная роль?

Сацуки, становилась все более возбужденной, и начала извиваться всем своим телом. Сдерживая себя руками, она с покрасневшим лицом обнимала свое тело.

Мороха был потрясен.

(Не понимаю. Совершенно не понимаю). Он проглотил слова, которые хотел сказать.

И все же Сацуки заметила его холодный, презрительный взгляд. Чувствуя, что вот-вот потеряет

свое достоинство, она пыталась скрыть это, вытянула палец вверх и прокашлялась.

— Кхм... и так, поскольку ты Мессией, значит ты был великим человеком в своей прошлой жизни. Поэтому, учись и тренируйся усердно. Мы одноклассники, так что давай упорно работать вместе.

Полное энтузиазма заявление. В душе она наверно добрый человек, старается завести хорошие отношения даже с таким как он.

Недовольство Морохм исчезло и он почесал голову.

— Если ты снова заснешь, я разозлюсь, — сказала Сацуки, и в первый раз ярко улыбнулась.

Улыбка такая же яркая, как солнце, словно исходящая из безграничной энергии ее тела. Неважно Мороха или кто-то еще, любой будут очарован такой улыбкой.

— Пожалуйста, с сегодняшнего дня позаботься обо мне.

Сацуки протянула руку, и Мороха без колебаний взял ее.

Когда их руки соприкоснулись, неожиданно знакомое чувство пронзило его, достаточно острое, чтобы разорвать его сердце. Тем не менее, это чувство расслабляет. Так себя чувствует перелетная птица, вернувшаяся в гнездо после долгого полета.

Что это было? Мороха замер в замешательстве.

Улыбка Сацуки застыла.

— Мой брат однажды сказал... — она начала говорить, как в трансе, а лицо покраснелось, будто ее лихорадит. — Неважно насколько тяжелое поле боя, неважно на сколько силен враг, неважно насколько далеко мы друг от друга, даже если судьбы грозит разлучить нас...

Мороха никак не ожидал, что на слова Сацуки, он машинально ответит:

— Я всегда буду победителем и вернусь к тебе.

Наступила мёртвая тишина.

В пустой аудитории Мороха и Сацуки уставились друг на друга.

Они смотрели друг на друга, как воссоединившиеся влюбленные, преодолевшие пространство и время, после того, как их разлучила судьба.

Тишину нарушил школьный звонок.

— Ты Саласия? — уверенно спросил Мороха.

Его первое впечатление от Сацуки, внезапное чувство близости... не были ложными.

— Ты... Фрага? — спросила Сацуки хриплым голосом.

Произнеся имена друг друга, желанное стало явью.

— Фрага... Фрага...— Сацуки выглядела так, словно сбылась ее самая заветная мечта.

Ее слезящийся взгляд стал еще горячее, и она сказала:

— Я чувствовала, что найду тебя здесь...

Сацуки прижала его руку, к груди, словно бесценное сокровище.

Однако выражение лица Морохи стало горьким. Он посмотрел на Сацуки, полностью переключившуюся в режим девичьей любви, и сказал:

— Извини, но я плохо помню свою прошлую жизнь.

Мороха твердо считал, что будет нечестно и несправедливо по отношению к ней, если он не скажет все прямо и честно.

— А?

Сацуки внезапно отпустила руку Морохи, за которую она так нежно держала минуту назад.

— Неужели? Ты не помнишь? Как тебя прозвали лучшим фехтовальщиком и мастером праны? Самым сильным Хранителем Священного меча? Как ты почти в одиночку уничтожил армию Империи?

На ее отчаянные вопросы, Мороха только качал головой.



Все эти достижения во снах, казались ему настолько нереальными, что он никогда не обращал на них внимания.

Сацуки сделала паузу и прошептала с испуганным лицом:

— Ты забыл... обо мне?

— Мне очень жаль, — ответил Мороха. Лицо Сацуки сразу побелело.

— Разве они не говорили об этом в самом начале церемонии? Количество и качество воспоминаний о прошлой жизни, у всех разные. У меня же их почти нет, — смутно пытался объяснить Мороха.

— С определенной точки зрения ты будешь права, думая что я другой Фрага. Я ... Я имею в виду, ведь Фрага, в моей прошлой жизни ... и ты, были в любовных отношениях? — деликатно спросил Мороха.

Выражение Сацуки стало болезненным.

(Какая потеря, она же такая красивая...), Мороха мог только молча жаловаться.

Тем не менее, ее детское поведение довольно интересное и милое.

— Нет, ничего такого у нас не было, — Сацуки сердито повернула голову в сторону, и ее конский хвост закачался.

— Ты был ПРОСТО моим братом, а я была ПРОСТО твоей младшей сестрой, — проворчала Сацуки, все еще не глядя на него.

— А, понятно. Ты называла меня онии-сама? — Мороха попытался вспомнить сон, который только что видел.

— С такой атмосферой трудно сказать что... мы с тобой были братом и сестрой. (С такой атмосферой трудно сказать что... мы были ПРОСТО братом и сестрой.)

— Все не так. Мы были ПРОСТО нормальными братом и сестрой.

Сацуки снова подчеркнула слово «ПРОСТО».

По мнению Морохи, они были больше похожи на любовников.

(И все же, если она так говорит, наверное так оно и есть..?). Сомнения Морохи отразились на его лице.

Увидев выражение его лица, Сацуки закричала:

— Раздражает! У нас не было таких отношений!

Как раз в тот момент, когда он хотел упомянуть, что она, наконец, снова смотрит на него, глаза Сацуки сжались в гневе.

Идеальная поза отрицания — сжатые кулаки, расправленные плечи, сердитый громкий голос.

— АБСОЛЮТНО НИЧЕГО! НИЧЕГО НЕТ! МЫ НЕ ХОДИЛИ НА СВИДАНИЯ, КОГДА У НАС БЫЛО СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ! МЫ НЕ ЦЕЛОВАЛИСЬ! — выкрикнула она изо всех сил. — И МЫ СОВЕРШЕННО НЕ ВПАДАЛИ В ЗАПРЕТНУЮ ЛЮБОВЬ!

В голове у Морохи стало пусто.

Он не искал неприятностей, но наступил на мину и теперь застрял в неловкой ситуации.

Он мог только думать, что это просто шутка судьбы.

Сейчас не время фантазировать. Но глядя как дымящаяся Сацуки, прикрыла рот обеими руками и смотрела на него с выражением «Ой, я сказала это»; он не может не вспомнить ту сцену в своем сне.

—...

Они молча поглядывали друг на друга, и одновременно отводили взгляд.

Сацуки со взволнованным лицом, и Мороха, смотрящий куда угодно, только не на нее.

Атмосфера действительно неловкая и смущающая, и от нее нелегко избавиться.

Мороха смотрел повсюду в отчаянной надежде найти что-то в окружающем мире, что позволит ему убежать — и он нашел.

Позади Морохи, в дальнем конце зала.

Он считал что они находятся вдвоем в пустом зале, но тут была еще одна девушка, сидящая...

спящая на стуле.

— Эй... там...

— Ах... здесь еще один невежественный человек! Мне нужно пойти и разбудить ее!

По одному только указательному пальцу Морохи, Сацуки прыгнула к новой цели. Как и соучастники преступления, они находились в гармонии друг с другом, для того, чтобы прямо сейчас изящно выйти из неловкой ситуации.

Они быстро подошли к спящей девушке.



Красивая девушка, которая легко могла составить конкуренцию Сацуке. Если сравнивать, то Сацуки энергичный и жизнерадостный тип, а эта девушка грациозный и спокойный. В таком месте, сидя на металлически каркасном стуле, ее длинные черные волосы, ниспадали на его спинку, она была так очаровательна, что один взгляд на нее сразу заставляет вас вздохнуть в восхищении. До такой степени, что можно подумать что она произведении искусства какого-нибудь мастера.

На ее именной бирке была написано:

[1-1 (Черный) Сидзуно Урусибара]

Похоже, девушка их одноклассница.

Посмотрев на бирку с именем, даже если вы не хотите, вы заметите. Что красивая девушка, похожая на куклу, имеет огромную грудь, которая напрягает границы верхней части ее униформы. Такой объем и сладострастие были не совместимы с ее тихой красотой. Тем не менее, возможно из-за резкого контраста, общее изображение можно назвать только супер сексуальным...

Мороха невольно взглянул на определенное место у Сацуки.

Жаль, что она плоская.

Строго говоря, есть некоторые небольшие изгибы. Да, есть. Но, посмотрев на очаровательные изгибы Сидзуно, вы почувствуете, что небольшие формы Сацуки-это просто остаточное изображение.

— Что ты сравниваешь, Фрага?

Сацуки хмуро смотрела на него. Как..? Какое страшное восприятие!

— Меня зовут Мороха.

— Не уклоняйся от ответа! Кроме того, Фрага это Фрага.

— Сацуки, я не буду отвечать тебе, если ты не будешь звать меня Мороха.

— ... Если я буду звать тебя Мороха, мне можно злиться?

— Я искренне извиняюсь. Пожалуйста, прояви милосердие... СТОЙ.

Голос и взгляд Морохи обострились.

Почувствовав его серьезность, Сацуки опустила поднятые кулаки.

Мороха пристально посмотрел на Сидзуно.

— Хм-мм, Мороха? Эта... эта девушка... — похоже, Сацуки тоже заметил.

Они сосредоточились на Сидзуно.

Ее глаза закрыты, но их беспокоило то, что ее огромное грудь совсем не двигалась. Это выглядело как... Мороха подавил свою растущую панику и бросился проверять ее состояние. Опираясь на ее стул, он наклонился вперед и приблизил свое лицо к ее лицу.

У нее такая белая шея, что даже не верится, что под кожей течет кровь.

(Ты шутишь. Скажи мне, что все в порядке...)

Если нет дыхания, то все плохо...

Мороха, не колеблясь, приложил ухо прямо к неподвижным губам Сидзуно.

Сидзуно все еще дышит?

— Шу...Сора...

Легкий выдох и тихий голос. Она жива!

Мороха удивился, но прежде чем он смог подумать, что делать дальше, его голову обхватили руками.

Мягко, но уверенно Сидзуно схватила его лицо.

Тайно проснувшись она открыла глаза.

Глубокие темные глаза сосредоточены на лице Морохи.

Только у нее было странное ледяное лицо. Когда она спит, ее лица похоже на кукольное, а когда бодрствует, оно похоже на маску театра Но, абсолютно никакого выражения.

— Доброе утро... Дорогой...

Затем лицо Сидзуно медленно приблизилось.

(Еще один удар головой?)

Что за паршивый день сегодня. Морохе хотелось схватиться за голову и горевать. Тем не менее, с его головой, крепко схваченной Сидзуно, он не может сдвинуться ни на дюйм.

По крайней мере, он может подготовиться к удару.

«Чу...»

Губы Сидзуно слегка коснулись губ Морохи. Какое неожиданное развитие событий.

Морохе потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он просто переживает то, что известно в обществе как «поцелуй».

И пока он наслаждается очарованием, соблазном и физическим ощущением губ девушки:

— ЧЕ-ЧЕ-ЧЕ-ЧЕ-ЧЕ-ЧЕ-ЧЕ ТЫ ДЕЛАЕШЬ ПРЯМО ПЕРЕД СВОЕЙ СЕСТРОЙ?! — Сацуки внезапно схватила Мороху сзади. Намереваясь силой оторвать его от Сидзуно, но...

— Подожди. Подожди. Вы обе отпустите меня, — Мороха отпрянул от двух девушек, вытаскивая свою голову из хватки Сидзуно.

Нет времени думать о том, как долго продолжался поцелуй.

(Какая потеря.) Морохе захотелось плакать.

Тем не менее, сердитая Сацуки — это не шутка. Она как демон, будет неотступно преследовать его.

— Как ты смеешь, передо мной це-це-це-целоваться с другой девушкой! Ты... ты неверный плейбой!

Мороха пытался оправдаться:

— Что ты имеешь в виду перед тобой? Если мы брат и сестра, тебе нет смысла зли-

— Это одно, а то другое! — но Сацуки прервала его.

Подвергая его звуковой атаки, угрожая взорвать барабанные перепонки Морохи.

(Что одно, а что другое? Почему Сацуки так злится? Ничего не понимаю.)

— Фрага, вот сволочь! Что он сделал с тобой в твоей прошлой жизни?

— Гораздо проще перечислить то, что он не делал со мной!

— Фрага, скотина. Только не говори мне, что он извращенец?

— Верно! Он много раз доводил меня до слез. На самом деле мне и сейчас хочется плакать!

— Неужели? Какой мерзкий человек...

— Не говори так, будто это тебя не касается! Мы о тебе сейчас говорим!

— Я уже сказал, что не помню.

— Говоришь как политик. Ты пытаешься прикинуться дурачком? Бабник!

Слушая жалобы Сацуки, Мороха достиг своего предела.

(Мне всего 15 лет. Среди всех мужчин, я точно первый в списке на звание бабника...) Мороха

мог только мысленно возражать. Его жестоко ругают без всякой на то причины, но он ничего не может сделать.

— ZZZZzzzzzz ...

— Не спать! Я попал в беду из-за тебя. — Мороха не смог удержаться и положил ладонь ей на лицо.

— Эй! Просыпайся, ты суккуб.

К счастью, Сацуки переключила свою цель и после грубой встряски Сидзуно проснулась.

— Ты! Что ты пыталась выкинуть, соблазняя моего Фрагу?

(Моего Фрагу...) Насколько это похоже на братский комплекс? Хотя Мороха уже давно отбросила мысли о том, что Сацуки — нормальная сестра.

— Я приняла его за другого, — безэмоционально ответила Сидзуно, разбуженная яростным ревом Сацуки.

— Ты целуешь всех, кто похож на твоего другого?

— Я была полусонная.

— Ты всегда целуешься когда полусонная?

— Почему ты так взволнована?

— Даже я, еще не целовалась в этой жизни! Как ты смеешь пролазить вне очереди?

Первоначально он думал, что Сацуки будет бушевать дальше, но она превратилась в дрожащую, плачущую глыбу. Какая темпераментная девушка с быстрыми перепадами настроения.

— ...Неужели? — в отличие от нее, Сидзуно осталась холодной и невыразительной.

Пряча свои мысли, Сидзуно посмотрела в сторону Морохи.

— Я..? — Мороха указал на себя.

Сидзуно кивнула головой и спросила:

— Тебе понравились мои губы?

— Ты просишь меня составить комментарий?

— Для справки на будущее.

— В любом случае, разве ты не шокирована или что-то в этом роде?

— Не особо. Я же ничего не потеряла, — беззаботно ответила Сидзуно, в то время как Мороха почувствовал, что его лицо застыло.

(Если уж на то пошло. Этот человек после такого, практически сразу заснул, без забот или беспокойств.) Мороха, словно столкнувшись со страшным зверем, внимательно посмотрела на Сидзуно.

— Она будет уменьшаться.

— Что?

— Твоя ценность как девушки снизиться. Пожалуйста, будь осторожней.

— Твои слова очень занимательные.

— Как по мне это твои слова занимательные.

Несмотря на то, что Сидзуно выбила его из колеи, глядя на ее спокойную красоту, Мороха решил просто отпустить ее.

Губы Сидзуно изогнулись и показались прекрасные ямочки. Хотя она выглядит как интроверт, это была очень очаровательная улыбка.

(Похоже, прирожденная красавица, не всегда сохраняет бесстрастное лицо. Какая потеря.) Пробормотал Мороха в своем сердце.

— Тогда, если такое случится снова, я постараюсь удивиться.

— А ну, удивись.



— Вот так?

Сказав это, Сидзуно деревянно издал монотонное «Аааааа», и хлопнула по щекам руками.

— Здорово. ИДЕАЛЬНО.— Мороха небрежно похлопал несколько раз.

— Моя ценность как девушки не уменьшилась, верно?

— Она увеличилась, по горизонтали, — шутливо ответил Мороха.

(Безобидно шутить, оказывается довольно весело.)

— Как вы можете так шутить? Вы же только сейчас познакомились?

Мороха услышал очень недовольный голос. Сацуки, временно вытеснена со сцены, начала прогонять свою тревогу, так, как только могла молодая девушка со слезами на глазах.

— Как ты собираешься мне все компенсировать? — спросила Сацуки, бросив укоризненный взгляд на Сидзуно.

Сидзуно отвернулась, как будто это ее совершенно не касалось.

Тогда Мороха понял, что его подставили. Она специально ввела огнеопасную тему в их разговор, чтобы перенаправить гнев Сацуки на него.

— А... но... то есть...

Как разрешить эту неловкую ситуацию? Как раз тогда, когда Мороха нащупал слова...

— Почему ты так бессердечен ко мне? Онии-сама идиот! Тупица! Двуличный Оборотень. [На самом деле она назвала его Бумбуку-тягама, который является японским фольклором о Тануки, изменяющих форму. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бумбуку-тягама> ]

— Двуличный оборотень...

— Если тебе так нравится эта женщина, просто женись на ней! — после этого залпа, Сацуки с плачем выбежала из аудитории.

Все обернулось, полной неразберихой от начала и до конца.

— Человек такой же буйный, как буря.

Что касается заявления Сидзуно, то Мороха мог только согласиться.

Теперь.

— Ну что, пойдём? Мы ведь в одном классе, и скоро начнется классный час.

— Я еще немного побуду здесь.

— Ты же опоздаешь.

— Я хочу опоздать, — спокойно ответила Сидзуно, и откинулась на спинку стула. — Все уже ушли, ты такой же как и они?

— Если возможно, я хотел бы провести обычную и спокойную школьную жизнь, — выразил Мороха свое искреннее желание.

(Нелегко попасть в школу, предоставляющую бесплатное обучение и удобства. Я не могу позволить этому шансу пропасть даром.) Таким было мнение Морохи.

— А, понятно. Для меня все наоборот.

Тем не менее, в глазах Морохи, она не кажется бунтаркой. Если сформулировать словами, она больше похожа на чрезвычайно ленивого человека, а точнее, на человека уставшего от жизни.

(Хмм. В любом случае...)

Он не хотел читать ей лекции.

— Тогда я пойду первым. Кстати, могу я задать тебе один вопрос?

Сидзуно кивнула головой.

— Когда ты спала то сказала «Шу Сора»?

— Просто бессмысленный разговор во сне, — ответила Сидзуно после краткого колебания.

— Вот как? И все же, это неловко, но можешь выслушать меня и не смеяться?

Мороха хотел было почесать голову, но передумал. И задал вопрос с серьезным выражением лица:

— Ты была «Ведьмой из Преисподней»?

Выражение лица Сидзуно оставалось непоколебимым.

Подобно маске Но, нельзя проникнуть сквозь защиту и угадать ее мысли.

Тем не менее, Мороха решительно заявил:

— В своих снах я был известен как «Король Преисподней, Плутона», Шу Сора.

Морохе часто снились странные сны.

Согласно объяснениям из Академии Аканэ, это фрагменты воспоминаний из его прошлой жизни.

Причем, во снах:

Иногда его называют Фрага.

А иногда Шу Сора.

Хотя это только фрагменты.

Но у Морохи точно есть воспоминания о 2 прошлых жизнях.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/624373>